

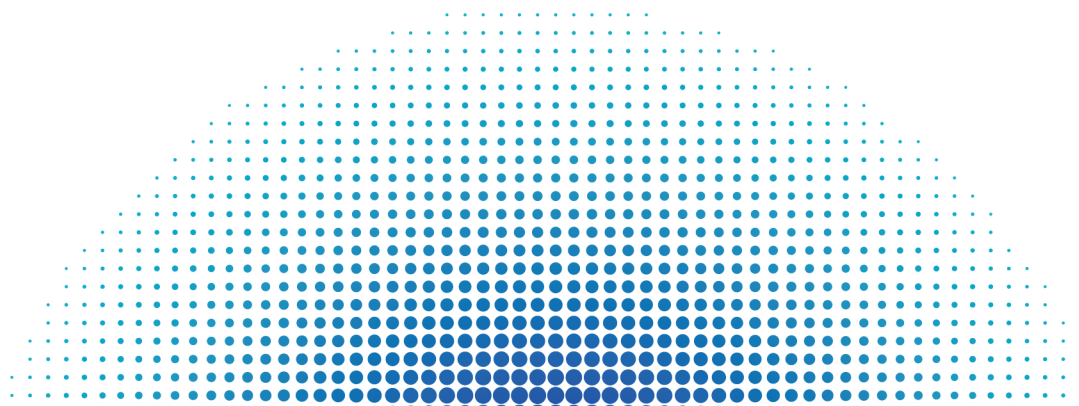

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

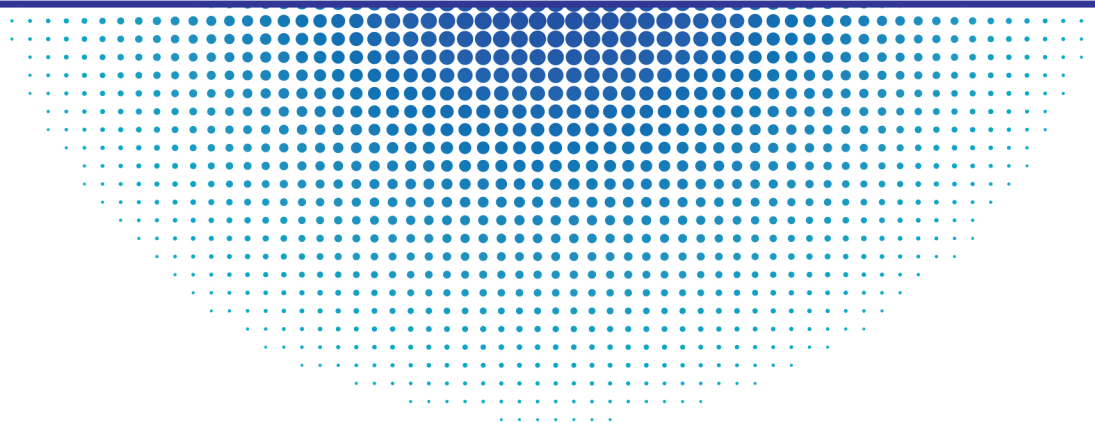

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ИЮНЕ–ИЮЛЕ 2021 ГОДА**

АВГУСТ '21

Москва

Авторы:
Остапкович Г.В., Липкинд Т.М., Лола И.С.

Деловой климат в промышленности в июне-июле 2021 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 19 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2021
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата в российской промышленности в июне-июле 2021 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей более 4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом¹.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

Исходя из обобщенных мнений участников июньских и июльских предпринимательских опросов руководителей крупных и средних промышленных предприятий отрасль находится в незначительном позитивном экономическом «дрейфе» без каких-либо признаков ухудшения ситуации, по крайней мере, по показателям первого ряда – выпуск, спрос. Вместе с тем, летние оценки респондентов ключевых индикаторов, характеризующих состояние делового климата менее оптимистичны, чем были зафиксированы прошедшей весной т.г. (март, апрель).

Основной результирующий композитный индикатор исследования в обрабатывающей промышленности – Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)² вырос по сравнению с июнем на 1 п.п., составив в отчетном месяце (-1%). Нахождение ИПУ в отрицательной зоне формально и методологически означает преобладание в отрасли неблагоприятной экономической конъюнктуры. Однако ретроспективный анализ помесечных результатов ИПУ за прошлые годы позволяет с осторожностью утверждать, что интервал значений ИПУ от (-3%) до (+3%) можно с некоторым допуском интерпретировать как нейтральную позицию с точки зрения экономической конъюнктуры. Принципиальные позитивные или негативные изменения, как правило, начинаются за пределами этого интервала. Основным драйвером, обеспечившим незначительный рост ИПУ в обрабатывающей промышленности в отчетном месяце по сравнению с предыдущим, стала его составляющая ожидаемой позитивной тенденции роста объемов выпуска продукции на ближайшие 3-4 месяца.

ИПУ в добывающей промышленности также показал позитивную динамику по сравнению с июнем на 1 п. п., составив в отчетном месяце (-3%). Исходя из мнений респондентов, работающих в добывающей промышленности, последние два-три месяца отрасль функционирует достаточно спокойно, без признаков к акцентированному росту, но и без ожидания каких-нибудь провалов. Учитывая благоприятную для России экономическую дискуссию, по крайней мере, в риторике с ОПЕК+ и устойчивость мировых нефтяных цен, достаточно благоприятная экономическая конъюнктура будет сопровождать нефтедобычу – основного драйвера добывающей промышленности до конца года. **Понятно, что из-за падения спроса на нефтяные ресурсы в результате коронавирусной атаки нефтяники даже близко не подойдут к рекордному годовому значению по объемам добычи сырой нефти, включая газовый конденсат в 2019 году – 561 млн. тонн, но объемы и ценовые параметры текущего года будут находиться в удовлетворительном состоянии.**

Сегодняшнее падение спроса на нефтяные ресурсы во многом обусловлено снижением деловой активности на транспорте (судоходство и авиация). Это, в первую очередь, связано с санитарными ограничениями трансграничных и внутренних перемещений людей и грузов, а ведь именно для нужд транспорта в мире используется более 60% мировой добы-

¹ Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых. Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных предприятий.

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок фактически сложившихся уровней спроса (портфеля заказов), запасов готовой продукции (с обратным знаком), а также ожидаемого в ближайшие 3-4 месяца изменения выпуска продукции.

чи нефти. Очевидно, что на ближайшие 1-2 года люди, пока их будет сопровождать COVID-19 и, соответственно, страх перед ним за себя и своих близких, существенно сократят различные трансграничные и внутренние общественные межличностные коммуникации (съезды, слеты, конференции, фестивали, международные выставки и спортивные соревнования, развлекательные мероприятия и т. д.). Данные ожидаемые маневры на этот период сократят не только объемы транспортных услуг, сферы услуг без транспорта, торговли, общественного питания, строительства и других видов экономической деятельности, но и соответственно замедлят темпы роста мирового и страновых ВВП.

Скорее всего, общий объем транспортных услуг, даже с учетом роста объемов автомобильного транспорта, уже никогда не восстановится до базовых объемов транспортных услуг 2019 года, или на это потребуется 3-4 года. Подобное развитие событий, тем более с неминуемым увеличением доли электрического транспорта в общем объеме соответствующих услуг, будет естественно ограничивать спрос на нефтяные ресурсы.

Уменьшение значения Индекса предпринимательской уверенности в июле было зафиксировано в третьей по объемам укрупненной отрасли промышленности – обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D по ОКВЭД2), которое составило (-5%). Данное значение ИПУ четко свидетельствует о присутствии в распределительной отрасли неблагоприятной экономической конъюнктуры. Однако делать какие-то фундаментальные негативные выводы по этому поводу пока не следует в связи с ярко выраженными сезонными колебаниями, характерными для данного сегмента промышленности. Производственная активность распределителей, особенно электроэнергетики, в высокой степени зависит от различных факторов (долгота светового дня, теплая или холодная погода, рост или падение экономики). Чем короче световой день и холоднее погода, тем выше деловая активность у распределителей. Каждое лето у респондентов из распределительной отрасли снижаются экономические настроения в связи с сокращением спроса на услуги своих предприятий. Когда наступит осенне-зимний период их деловая активность обязательно заметно возрастет и, соответственно, ИПУ, как минимум, вернется в нейтральную зону.

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности (%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Таким образом, замедление темпов весеннего роста характерно для самой инновационной и обладающей наиболее квалифицированными кадрами – обрабатывающей промышленности. В принципе, данную ситуацию нельзя называть чрезвычайной и критической. Ретроспективный анализ экономических настроений участников опросов практически каждый

год выявляет в июле снижение деловой активности предприятий. Это может быть вызвано в том числе эпицентром отпускного периода, когда заметно сокращается численность занятых и в результате возникает некоторая деформация в производственном и управленческом механизме, а также появляется незначительная турбулентность в звеньях поставок и реализации продукции. Другим фактором летнего замедления наверняка является чисто статистический эффект. Весенний рост текущего года сравнивался с весенней экономической базой прошлого года, когда был эпицентр пандемической атаки, сопровождаемый санитарными мерами, локдаунами, «великой самоизоляцией» и галопирующим ростом экономической и санитарной неопределённости. Естественно в таких условиях на предприятиях сократился спрос на их продукцию и, соответственно, упали объёмы выпуска. В итоге, текущий весенний рост промышленного производства частично можно объяснить статистическим эффектом сравнения с низкой прошлогодней базой.

В июле прошлого года промышленность преимущественно отошла от пандемического шока и начала постепенно показывать компенсационный рост. Поэтому текущие летние сравнения с прошлогодним летом практически сопоставимы с точки зрения экономической конъюнктуры и близки по сопоставимости с экономической базой соответствующего периода прошлого года. При такой парадигме развития отрасли рассчитывать на выдающиеся темпы промышленного производства – явление маловероятное, если только за этот период не происходили существенные технологические прорывы.

Несмотря на очевидное текущее замедление темпов роста промышленного производства многие из участников опросов дают относительно благоприятные прогнозы на ближайшие 3-4 месяца по ожиданиям изменения производственной и спросовой ситуации на своих предприятиях. Июльские ожидания респондентов из обрабатывающих производств по основным индикаторам промышленной деятельности выглядят, хотя и незначительно, но самыми благоприятными за последний год. Даже с учётом высокой доли субъективности респондентов в прогнозных оценках, можно с уверенностью утверждать, что определённый потенциал для экономического роста у промышленности имеется.

К сожалению, динамика роста промышленности в частности и экономики в целом, помимо экономических факторов, зависит от маршрута COVID-19 и уровня вакцинации взрослого населения России. Если пандемический процесс будет развиваться относительно благоприятно, или даже консервативно, то промышленность в целом может показать темпы экономического роста по сравнению с 2020 г. – (4% +). Если осенью начнутся новые существенные пандемические атаки, сопровождаемые санитарными ограничениями (ситуация крайне маловероятная, но возможная), то функционирование экономики и промышленности может войти в зону негативной экономической турбулентности с непредсказуемыми последствиями. При этом крайне желательно, чтобы ситуация с COVID-19 не обострялась не только в России, но и в других странах, особенно, поставщиках сырья, материалов и оборудования для российских промышленных предприятий, а также импортёрах отечественной продукции. Сегодня, даже в более-менее спокойный период, на многих промышленных предприятиях наблюдается определённый разрыв отдельных звеньев в цепочках поставок, особенно связанных с трансграничными перемещениями торгуемых товаров.

Несмотря на летнее ухудшение экономических настроений, в июле т.г. впервые за последние пять месяцев прервался негативный тренд снижения **среднего уровня загрузки производственных мощностей** в обрабатывающей промышленности. В отчётном месяце по сравнению с предыдущим средний уровень загрузки в указанной отрасли вырос на 1 п.п. достигнув значения – (60,7%), превзойдя примерно на 2,3 п.п. средний уровень, характерный для эпицентра пандемической атаки весной прошлого года. **Учитывая высокую консервативность данного показателя, рост загрузки более, чем на 2 п.п. можно интерпретировать как заметную благоприятную тенденцию.**

Рис. 2. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Достаточно позитивная ситуация по мнению многих респондентов складывается на рынке промышленного труда. По мере смягчения коронакризисной составляющей и всё большей адаптации бизнеса к её эффектам, предпринимательские планы по занятости отражали повышенное стремление руководителей предприятий (начиная с III квартала 2020 г.) к расширению штата сотрудников. Ожидания менеджеров в отношении занятости остаются позитивными уже три квартала подряд: в июле т.г. 18% респондентов ожидают увеличение численности занятых на своих предприятиях в ближайшие 3-4 месяца и лишь 6% прогнозируют снижение. При этом 76% из числа опрошенных не предполагают за этот краткосрочный период принципиального изменения кадрового состава.

К сожалению, почти четверть респондентов традиционно жалуются на недостаточную квалификацию занятых на их предприятиях, являющуюся одним из факторов лимитирующих производственную деятельность. Необходимо отметить, что на проблемы с занятостью и их квалификацией руководители разных промышленных предприятий имеют зачастую крайне полярные мнения. Чем эффективней предприятие и более финансово устойчиво, тем минимальнее проблема с занятостью и с квалификацией персонала. Одновременно, чем ниже производственный потенциал предприятия, и оно менее финансово устойчиво, тем серьезнее проблемы с обеспеченностью трудовыми и другими ресурсами. Данная разнонаправленная корреляция вполне понятна: менеджеры эффективных и тем более финансово устойчивых предприятий способны платить достойную зарплату квалифицированным рабочим и не испытывать особых проблем при найме персонала для поддержания равновесного баланса «спрос-выпуск-занятость».

Исходя из обобщённых мнений руководителей промышленных предприятий из обрабатывающих производств в 2021 г. о помесечной динамике объёмов производства продукции, спроса на неё, финансового состояния (прибыль, собственные финансовые ресурсы) и численности занятых, оценочно можно констатировать, что на российском промышленном рынке сегодня функционирует 15-18% эффективных конкурентоспособных не только на внутреннем рынке предприятий, обладающих хорошей финансовой устойчивостью и постоянно осуществляющих инвестиционные и инновационные маневры.

На другом полюсе расположились примерно 15% крайне неэффективных, убыточных промышленных предприятий, балансирующих на грани банкротства, выпускающих неконкурентную, а зачастую и не нужную продукцию, не пользующуюся спросом. Как правило, подобные экономические агенты, работающие даже с отрицательной добавленной стоимостью, сосредоточены в малых и моногородах и финансируются в том числе за счёт патернализма местных властей путём бюджетной субсидированной помощи в целях сохранения хоть каких-

то рабочих мест и доходов для проживающих на этой территории людей. Причём банки вынуждены кредитовать эти «зомби предприятия», участвуя в распространении дефолтов и безнадёжных долгов, нанося ущерб не только банковской системе, но и экономике в целом. Так, по последним данным Росстата за январь-май т.г. среди крупных и средних промышленных предприятий в добывающих и обрабатывающих отраслях функционировало 38,9 и 27,8% убыточных экономических агентов от их общей численности, соответственно. По большому счёту и исходя из принципа «созидательного разрушения» часть этих предприятий целесообразно вывести с рынка или значительно перепрофилировать с кардинальной сменой управленческого состава.

Понятно, что последний предложенный вариант, во-первых, высокочрезвычайно затратный и во-вторых, мало реализуемый из-за дефицита квалифицированных менеджеров и их низкой мобильности по смене места жительства, тем более с непредсказуемой динамикой доходов в ближайшей перспективе. Значит, надо начинать процедуру банкротства самых неэффективных предприятий, ведь эти 10-12% экономических агентов тормозят рост не только промышленности, но и экономики в целом. Главная проблема при решении этой задачи состоит не в потере продукции, которую производят эти структуры, а с людьми, работавшими на этих предприятиях и получавших за данную деятельность пусть и небольшой, но доход.

Между авангардными и арьергардными промышленными предприятиями расположилась внушительная группа (примерно 65%), которая периодически перемещается от лидеров к аутсайдерам и наоборот, в зависимости от влияния на свой бизнес отраслевой экономической и ценовой конъюнктуры, динамики объемов производственных заказов, финансового состояния и наличия трудовых ресурсов, а также их квалификации. Большинство из них имеет достаточный производственный потенциал и неплохую финансовую устойчивость, позволяющую совершать, пусть и непостоянные и широкомасштабные, но модернизационные, инвестиционные и инновационные перестроения для создания конкурентоспособной продукции.

Оценочно, одной из важных задач государственных регуляторов промышленной деятельности является даже не субсидированная помощь «отраслевым чемпионам», они и сами разберутся на рынке, если им не будут мешать и на законодательном уровне улучшат состояние предпринимательского климата. Главное – поддержать потенциально активный бизнес из средней группы для их перехода в группу лидеров. Именно таким образом возможно усиление конкуренции на промышленном рынке. Причем необходимо акцентированно переходить от антикризисной помощи по «выживанию» бизнеса к регулированию и созданию стимулов для выхода на устойчивое и качественное развитие.

За последние три месяца практически не наблюдаю каких-либо изменений в оценке респондентами факторов, лимитирующих производственную деятельность. **Очевидным лидером негативного рейтинга уверенно остается «неопределенность экономической ситуации в стране».** На давление этой проблемы в июле сослались 51% респондентов из обрабатывающих производств. В качестве небольшого позитивного момента можно констатировать, что по сравнению с январем т. г. давление этого фактора снизилось на 2 п.п. Несмотря на незначительное улучшение, ситуация с неопределенностью остается крайне неприятной. Если в стране более половины руководителей крупных и средних промышленных предприятий не очень хорошо понимают, что происходит с экономикой, то ждать от них принятия акцентированных модернизационных, инвестиционных и инновационных управленческих решений маловероятно. Тем более, что высокое давление экономической неопределенности сопровождается и санитарной неопределенностью – дальнейшим маршрутом COVID-19.

Второе и третье место в рейтинге с заметным отрывом от «неопределенности» занимают в обрабатывающей промышленности лимитирующие факторы – **«недостаточный спрос на продукцию предприятия внутри страны»** (в июле – об этом сообщили 43% респондентов) и **«высокий уровень налогообложения»** (39%). Надо заметить, что российские биз-

несмены, находясь преимущественно в постоянном регуляторном тренинге, научились за счет легитимных, полулегитимных и неформальных управленческих схем в значительной мере минимизировать давление любых негативных факторов, кроме «неопределенности». Фактор «неопределенность» ставит их в тупик, заставляя сокращать стратегическое планирование своего бизнеса и даже иногда переходить в неформальную зону.

Рис. 3. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства
Доля организаций от их общего числа, %

Источник: Росстат.

При всех экономических и санитарных проблемах, сопровождающих функционирование российской промышленности в текущем году, все-таки, исходя из количественных данных Росстата и обобщенных мнений респондентов из различных видов деятельности, в которых статистическая служба проводит предпринимательские опросы – промышленный сектор сегодня является несомненным локомотивом возобновляющегося примерно со II квартала роста экономики страны. Если данная позитивная тенденция продолжится, то уже в 2022 году вполне реально перейти от простого экономического роста к устойчивому развитию экономики. Следует отдавать себе отчет, что экономический рост (ВВП) и устойчивое социально-экономическое развитие – это два разных явления.

Одной из основных экономических проблем на ближайший период для этого перехода является восстановление совокупного спроса на продукцию промышленных предприятий, особенно это касается потребительского спроса. Если реальные располагаемые денежные доходы населения перейдут в текущем году в интенсивное повышательное «ралли», то и промышленность начнет наращивать объемы производства, так как у населения за последние годы падения и стагнации доходов (в 2021 г. их общее снижение по сравнению с 2013 г. составит примерно 10%) накопился большой отложенный спрос, особенно на дорогостоящие товары длительного пользования.

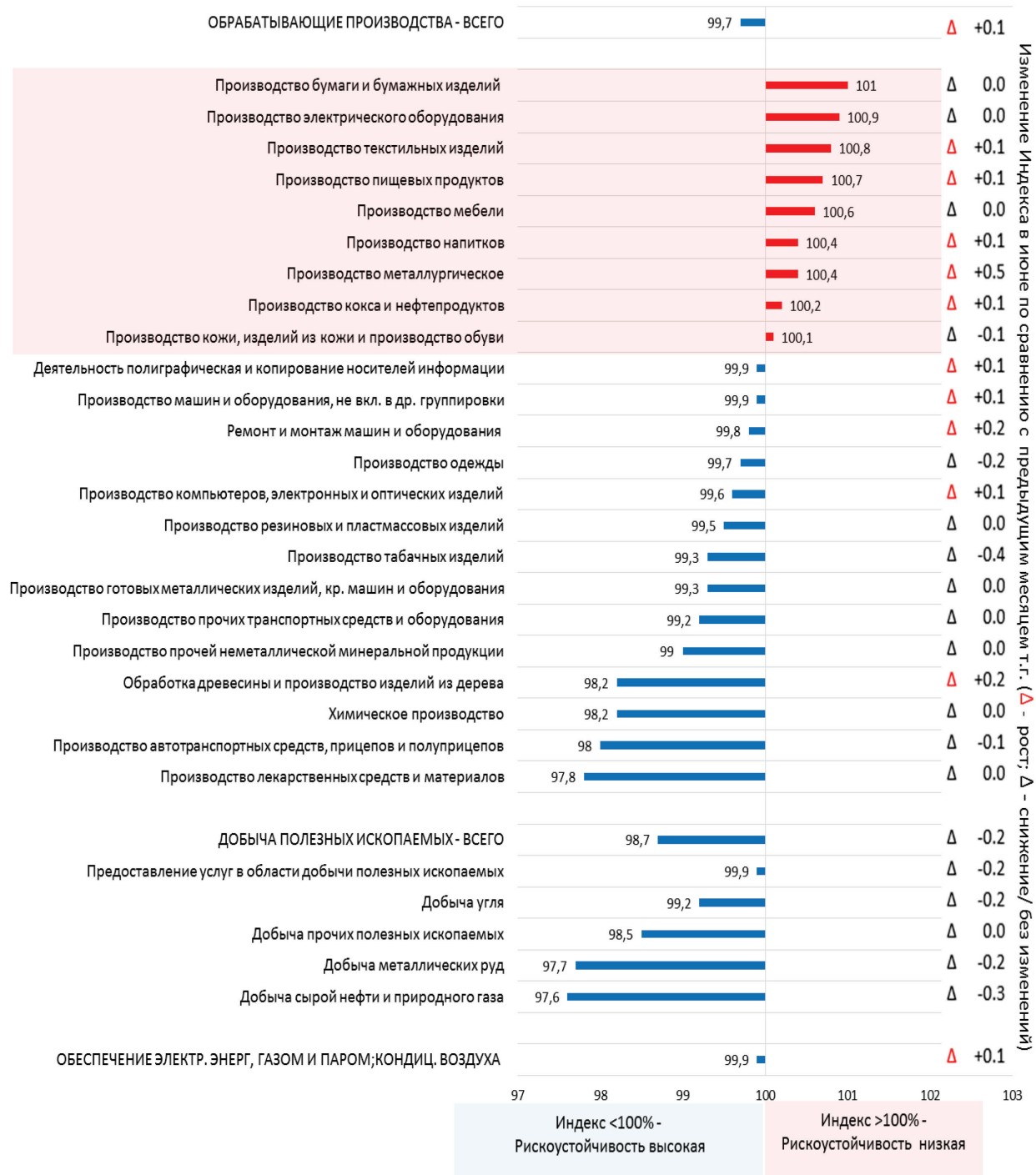
Оценка Индекса рискоустойчивости³ в отраслях промышленности

Индекс рискоустойчивости в отдельных укрупненных промышленных сегментах в июле по сравнению с июнем т.г. в определенной степени утратил пиковые позитивно-коррекционные майские значения, однако по-прежнему сохранил высокую результативность в годовой посткризисной динамике восстановительного процесса. Несмотря на все большую «сдержанность» развития позитивных тенденций в благоприятном диапазоне значений Индекса продолжали концентрироваться максимальное число подотраслей промышленности, транслируя достаточную рискоустойчивость к деловой конъюнктуре, находящейся под все еще значительным влиянием факторов неопределенности и новых рисков

- ✓ **Обрабатывающие производства:** ослабление укрепления рискоустойчивости — ИРУ увеличился до 99,7% против 99,6 и 99,5% к июню и маю т.г. соответственно. В частности, в июле т.г. за пределами коронакризисной динамики рискоустойчивости по-прежнему находилось максимальное число подотраслей обрабатывающей промышленности: из 23 анализируемых видов деятельности, высокой рискоустойчивостью характеризовались 14. Тройку лидирующих подотраслей на фоне отсутствия негативных изменений возглавили предприятия по производству лекарственных средств и материалов (ИРУ в июле составил 97,8%); автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (98,0%), а также химические производства (98,2%). Акцентированное укрепление позиций и позитивные изменения к июню зафиксированы только на предприятиях по производству табачных изделий и одежды (ИРУ снизился до 99,3 и 99,7% с 99,7 и 99,9% соответственно).
- ✓ **Добывающие производства:** ускорение роста рискоустойчивости и улучшение среднесрочного допандемического значения 2017-2019 гг. (99,3%) — ИРУ снизился к июню и маю т.г. до 98,7 с 98,9% соответственно. В отличие от обрабатывающей промышленности в добывающем сегменте в июле продолжили разворачиваться позитивные тенденции, что позволило закрепить тенденцию улучшения среднесрочного уровня рискоустойчивости, фиксируемого в течение 2017-2019 гг. Лучший результат вновь продемонстрировали производства по добыче сырой нефти и природного газа, которые к июню снизили значение ИРУ до отметки 97,6 против 97,9%.
- ✓ **Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха:** оставаясь в рамках достигнутой нормализации среднесрочной динамики, в июле т.г. уровень рискоустойчивости после четырехмесячной паузы (февраль-май) показал негативную коррекцию — ИРУ повысился до 99,9% с 99,8 и 99,7% в июне и мае т.г. соответственно.

³ Индекс рискоустойчивости (ИРУ) в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым ориентиром в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца. В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской комиссии и Организации экономического сотрудничества и развития.

Рис. 4. Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности (июль 2021 г.) (%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
(с исключением сезонного фактора)

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020									
Январь	2	76	22	17	68	15	32	61	7
Февраль	3	75	22	17	68	15	29	62	9
Март	2	75	23	13	70	17	29	61	10
Апрель	3	66	31	10	60	30	24	58	18
Май	3	64	33	12	60	28	24	59	17
Июнь	3	65	32	15	63	22	27	59	14
Июль	2	69	29	17	65	18	28	60	12
Август	2	69	29	17	65	18	29	59	12
Сентябрь	2	70	28	17	66	17	27	63	10
Октябрь	2	70	28	18	67	15	28	62	10
Ноябрь	2	71	27	17	68	15	29	62	9
Декабрь	2	73	25	17	69	14	29	62	9
2021									
Январь	2	77	21	17	71	12	28	64	8
Февраль	2	76	22	16	71	13	25	66	9
Март	3	74	23	16	70	14	26	65	9
Апрель	2	75	23	15	71	14	26	65	9
Май	2	75	23	16	70	14	26	65	9
Июнь	3	73	24	15	70	15	26	65	9
Июль	3	73	24	15	71	14	27	65	8

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020									
Январь	2	62	36	14	72	14	31	61	8
Февраль	3	62	35	14	72	14	29	61	10
Март	2	62	36	12	71	17	28	61	11
Апрель	2	56	42	7	63	30	23	57	20
Май	2	51	47	8	62	30	23	58	19
Июнь	3	51	46	11	65	24	26	58	16
Июль	3	54	43	15	65	20	27	59	14
Август	3	56	41	15	66	19	28	59	13
Сентябрь	3	57	40	16	66	18	27	62	11
Октябрь	3	58	39	15	68	17	28	60	12
Ноябрь	3	60	37	15	69	16	29	60	11
Декабрь	3	61	36	15	71	14	29	60	11
2021									
Январь	3	65	32	14	73	13	27	64	9
Февраль	3	65	32	14	72	14	26	64	10
Март	3	64	33	13	71	16	25	64	11
Апрель	3	65	32	14	72	14	26	63	11
Май	3	66	31	15	70	15	27	62	11
Июнь	3	64	33	13	71	16	26	63	11
Июль	3	64	33	14	71	15	27	64	9

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020									
Январь	8	82	10	11	78	11	17	77	6
Февраль	7	83	10	10	79	11	16	78	6
Март	8	82	10	11	77	12	16	76	8
Апрель	10	79	11	8	78	14	13	76	11
Май	12	78	10	8	77	15	12	77	11
Июнь	12	79	9	8	77	15	12	76	12
Июль	10	81	9	8	77	15	12	78	10
Август	10	81	9	9	77	14	14	76	10
Сентябрь	9	82	9	10	77	13	14	78	8
Октябрь	9	81	10	10	77	13	15	76	9
Ноябрь	9	80	11	11	77	12	15	78	7
Декабрь	9	80	11	10	79	11	15	79	6
2021									
Январь	8	80	12	11	79	10	18	76	6
Февраль	8	80	12	11	79	10	19	75	6
Март	8	79	13	12	77	11	20	74	6
Апрель	9	78	13	13	77	10	18	76	6
Май	9	78	13	11	78	11	18	76	6
Июнь	9	78	13	10	78	12	18	76	6
Июль	8	79	13	11	77	12	18	76	6

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020									
Январь	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Февраль	7	82	11	11	78	11	17	73	10
Март	7	82	11	11	79	10	17	73	10
Апрель	6	79	15	8	77	15	16	71	13
Май	4	81	15	8	77	15	16	74	10
Июнь	7	80	13	11	76	13	16	72	12
Июль	7	81	12	11	78	11	16	73	11
Август	7	81	12	10	79	11	16	74	10
Сентябрь	7	81	12	11	78	11	16	73	11
Октябрь	7	81	12	11	78	11	16	74	10
Ноябрь	7	81	12	9	79	12	15	74	11
Декабрь	6	82	12	9	79	12	14	75	11
2021									
Январь	5	83	12	9	80	11	15	76	9
Февраль	5	82	13	9	80	11	16	75	9
Март	5	82	13	11	79	10	16	75	9
Апрель	4	83	13	10	80	10	17	75	8
Май	5	82	13	11	80	9	17	76	7
Июнь	5	81	14	10	81	9	17	76	7
Июль	5	82	13	10	80	10	17	76	7

Обеспеченность собственными финансовыми средствами*Доля от числа обследованных организаций, %*

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020						
Январь	12	72	16	24	67	9
Февраль	12	71	17	23	67	10
Март	11	72	17	23	66	11
Апрель	7	64	29	18	61	21
Май	8	61	31	17	61	22
Июнь	9	62	29	18	62	20
Июль	10	65	25	21	62	17
Август	11	67	22	21	64	15
Сентябрь	11	68	21	21	65	14
Октябрь	11	68	21	21	66	13
Ноябрь	12	69	19	21	66	13
Декабрь	11	71	18	22	66	12
2021						
Январь	13	71	16	21	68	11
Февраль	12	71	17	21	68	11
Март	11	73	16	21	67	12
Апрель	13	70	17	20	68	12
Май	12	70	18	21	67	12
Июнь	11	71	18	19	69	12
Июль	11	72	17	20	68	12

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020						
Январь	12	84	4	20	77	3
Февраль	10	86	4	20	77	3
Март	12	84	4	21	76	3
Апрель	15	81	4	25	72	3
Май	14	82	4	25	71	4
Июнь	13	83	4	23	73	4
Июль	13	83	4	22	75	3
Август	15	82	3	22	75	3
Сентябрь	14	82	4	23	74	3
Октябрь	16	81	3	24	73	3
Ноябрь	16	81	3	24	73	3
Декабрь	17	81	2	24	74	2
2021						
Январь	18	80	2	26	72	2
Февраль	18	80	2	26	72	2
Март	20	77	3	28	70	2
Апрель	21	77	2	30	68	2
Май	22	76	2	30	68	2
Июнь	23	75	2	30	68	2
Июль	23	75	2	29	69	2

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2020						
Январь	26	71	3	36	63	1
Февраль	22	75	3	35	63	2
Март	26	71	3	40	59	1
Апрель	36	62	2	46	53	1
Май	35	62	3	46	52	2
Июнь	35	64	1	43	55	2
Июль	32	66	2	40	59	1
Август	33	65	2	39	60	1
Сентябрь	34	64	2	40	59	1
Октябрь	35	64	1	40	59	1
Ноябрь	38	61	1	40	59	1
Декабрь	39	60	1	42	56	2
2021						
Январь	41	58	1	44	55	1
Февраль	40	59	1	44	55	1
Март	42	56	2	45	54	1
Апрель	45	54	1	48	51	1
Май	48	51	1	48	51	1
Июнь	48	51	1	49	50	1
Июль	47	52	1	48	51	1

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2020									
Январь	12	74	14	10	83	7	31	63	6
Февраль	11	76	13	10	82	8	28	65	7
Март	11	75	14	9	82	9	28	64	8
Апрель	8	70	22	5	70	25	24	56	20
Май	8	67	25	5	69	26	24	57	19
Июнь	7	68	25	7	73	20	25	58	17
Июль	7	70	23	9	74	17	26	61	13
Август	7	72	21	10	75	15	26	62	12
Сентябрь	9	71	20	10	76	14	26	63	11
Октябрь	9	71	20	10	77	13	26	63	11
Ноябрь	9	72	19	9	78	13	26	64	10
Декабрь	9	72	19	10	79	11	27	63	10
2021									
Январь	11	74	15	9	81	10	25	68	7
Февраль	12	74	14	8	84	8	24	69	7
Март	10	77	13	7	84	9	25	67	8
Апрель	11	76	13	9	83	8	25	67	8
Май	12	74	14	8	83	9	25	67	8
Июнь	11	74	15	7	82	11	24	68	8
Июль	11	74	15	7	82	11	24	68	8

**Средний уровень загрузки производственных мощностей
в отраслях обрабатывающей промышленности, %**

	2020	2021		
	июль	май	июнь	июль
Обрабатывающая промышленность	60.1	60.2	59.7	60.7
Производство пищевых продуктов	58.5	59.6	58.8	59.3
Производство напитков	51.5	45.9	46.6	49.4
Производство табачных изделий	52.5	55.3	55.7	56.3
Производство текстильных изделий	58.5	68.4	68.8	69.4
Производство одежды	64.1	66.5	66.5	66.5
Производство кожи и изделий из кожи	63.1	66.6	66.5	64.7
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	65.6	60.0	59.1	60.9
Производство бумаги и бумажных изделий	68.0	69.0	68.3	67.8
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	51.8	58.8	58.2	57.7
Производство кокса и нефтепродуктов	69.8	62.1	62.1	62.1
Производство химических веществ и химических продуктов	65.8	61.5	61.5	61.5
Производство лекарственных средств	72.3	56.3	56.3	56.3
Производство резиновых и пластмассовых изделий	60.3	62.1	62.1	62.1
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	59.5	53.1	54.5	56.0
Металлургическое производство	62.0	62.3	61.5	62.5
Производство готовых металлических изделий	60.4	60.4	60.4	60.4
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	61.8	61.0	61.0	61.0
Производство электрического оборудования	62.4	62.2	61.3	62.6
Производство машин и оборудования	62.0	60.1	61.7	61.5
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	57.9	61.5	61.5	61.5
Производство прочих транспортных средств и оборудования	57.5	58.6	58.7	58.8
Производство мебели	57.1	48.2	48.2	48.2
Производство прочих готовых изделий	54.8	58.3	58.3	58.3
Ремонт и монтаж машин и оборудования	55.9	57.0	56.4	55.6